

Отзыв

на автореферат диссертации Лаврёновой Анны Михайловны
«Отдельный корпус жандармов и российское общество в 1880–1917 гг.»,
представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история
в Диссертационный совет 212.198.07, созданный на базе РГГУ

Существование профессиональных специализированных органов, занимающихся вопросами обеспечения государственной безопасности, «есть вопрос жизни и смерти» для «каждого государственного строя», – замечал один из выдающихся директоров Департамента полиции Российской Империи, крупный государственный деятель М. И. Грушевич, добавляя, что формирование таких органов «есть создание необходимой обороны». Справедливость подобного суждения в настоящее время вряд ли требует дополнительных подтверждений. В истории России также есть ряд наглядных примеров. Император Петр III, упразднивший Тайную канцелярию, процарствовал всего полгода и был свергнут в результате плохо подготовленного и крайне слабо законспирированного заговора. Отсутствие качественных органов государственной безопасности в 1825 г. привело к мятежу декабристов, которые также отличались весьма безалаберным отношением к вопросам конспирации и должны были быть разоблачены сотрудниками любой более-менее профессиональной спецслужбы. Упразднение всех учреждений государственной полиции распоряжением Временного правительства в 1917 г. привело к быстрому и практически беспрепятственному захвату власти со стороны радикальной экстремистской организации. Не случайно, что внутренние и внешние силы, заинтересованные в захвате власти в том или ином государстве, часто требуют упразднения органов государственной безопасности (среди примеров недавнего времени, 70-х гг. XX века, – широкомасштабные кампании давления на иранского шахиншаха Мухаммеда Резу Пехлеви с требованиями ликвидировать САВАК и на португальского премьер-министра Марселу Казтану – ПИДЕ).

Несмотря на очевидную объективную необходимость существования органов государственной безопасности, в нашей стране в советское время в силу идеологических причин формировалось устойчивое неприятие к учреждениям политического розыска Российской Империи. Подобные априори негативные представления были широко представлены в советской историографии, но в еще в большей степени – в массовой культуре (в качестве примера можно назвать популярный фильм «О бедном гусаре замолвите слово»). В бесчисленных сочинениях пушкиноведов личность основателя и первого руководителя III отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии графа А. Х. Бенкендорфа вообще демонизировалась. Что же касается утверждений ряда историков о будто бы исключительно негативном отношении даже дореволюционного общества к тайной полиции, то оно базируется на выраженных мнениях лишь отдельных представителей весьма ограниченного сегмента общества.

Советский подход долгое время по инерции сказывался в современной российской историографии, его элементы можно наблюдать и в наше время. Такая инерция, в частности, прослеживается в заочном споре израильской исследовательницы российского политического террора А. Гейфман с ее российским коллегой О. В. Будницким, в работах которого отчетливо прослеживаются следы принятой в советское время, с одной стороны, героизации деятелей революционного террора, с другой стороны, однозначно негативного отношения к работникам органов государственной безопасности как к таковым, вне зависимости от конкретных лиц и фактов. В связи с этим претензии О. В. Будницкого к А. Гейфман имеют, по большей части, не научный, а мировоззренческий характер.

Все же магистральным направлением современной историографии о деятельности политической полиции Российской Империи можно признать стремление к объективному рассмотрению проблематики и отказу от идеологизированных клише. Диссертация А. М. Лаврёновой представляет собой не просто движение в данном направлении, но и большой прорыв в деле изучения отечественных дореволюционных органов государственной безопасности. Традиционно тайная полиция рассматривается, в первую очередь, как элемент системы государственных учреждений. Соискатель же впервые исследует комплекс учреждений политической полиции как «сложную и неоднородную социальную структуру» (с. 3), добываясь в этом деле впечатляющих результатов.

Автор диссертации демонстрирует основательное знакомство с историографией проблемы, отмечает положительный вклад исследователей, живших в разные исторические эпохи. Так, показан выдающийся вклад признанного современного «классика полициеведения» З. И. Перегудовой (с. 4). Особо отмечает А. М. Лаврёнова вклад другого крупного современного ученого Ю. Ф. Овченко, изучившего «практические методики противодействия учреждений политического сыска революционному движению» (с. 5). Действительно, в советское время повседневным практикам работы офицеров Отдельного корпуса жандармов по борьбе с революционно-экстремистскими организациями уделялось весьма скромное внимание, так как обстоятельное рассмотрение этого вопроса не могло не показать, сколь много революционеров добровольно и по своей инициативе становились секретными сотрудниками полиции, причем, зачастую, не из корыстных соображений, а в силу глубокого разочарования в практике и даже теории самого революционного движения, под воздействием от лицемерия революционных вождей и их откровенно высказываемого в узком кругу пренебрежения к «простому народу», ради блага которого они, якобы, боролись.

Анализируя историографию, А. М. Лаврёнова выделяет целый ряд существенных пробелов в исследуемой проблематике. В частности, в предшествующих работах «практически отсутствует тема частного, личностного взаимодействия и внеслужебного общения жандармских чинов», а «редкие попытки сопоставления реальной службы жандармов с общественными представлениями о таковой, как правило, делались на излишне нетипичных для регулярной практики примерах» (с. 7). Соответственно, среди прочего, эту лакуну призвано заполнить исследование автора, что и удается с успехом выполнить.

Хронологические рамки исследования, в определении которых автор идет вслед за З. И. Перегудовой (Перегудова З.И. Политический сыск в России (1880–1917). М., 2000), представляются абсолютно обоснованными.

В ходе проведения исследования А. М. Лаврёнова следует по пути преодоления ограниченности доминирующего в наше время понимания «общества» как достаточно узкой прослойки. На мой взгляд, автор совершенно справедливо выражает сомнения, в возможности исключать из понятия «общество» «простой» народ и представителей власти (с. 8).

Источниковая база исследования чрезвычайно обширна, огромный пласт архивных документов впервые вводится в научный оборот.

Автор постоянно демонстрирует широту кругозора и масштабность понимания исследовательских задач, способность выходить за рамки тех или иных клише. Так, представляется крайне нетривиальным «отказ от восприятия отношений между жандармами и революционерами в традиционном контексте “борьбы”» (с. 14), что открывает новые горизонты всестороннего изучения избранной проблематики.

Что касается более частных моментов, то А. М. Лаврёнова, обращая внимание на численное преобладание «железнодорожных» жандармов (офицеров, служивших в жандармских полицейских управлениях железных дорог, крайне мало или совершенно не занимавшихся делами политического розыска) над «губернскими» и «охранниками»

(то есть, служившими в губернских жандармских управлениях и охранных отделениях и как раз борющимися с революционным экстремизмом), справедливо отмечает необходимость «пересмотра роли жандармского ведомства в политическом сыске вообще» (с. 15).

Структура диссертационного исследования в полной мере отражает цель и задачи работы. Первая глава анализирует историю возникновения учреждений органов государственной безопасности Российской Империи и основные этапы его существования, дает характеристику кадрового состава политической полиции и особенностям взаимодействия чинов Корпуса жандармов. А. М. Лаврёнова отмечает изначальную оглядку на общество при создании Корпуса, большое внимание морально-нравственным качествам его чинов, желание обеспечить защиту российских подданных и наладить обратную связь между государством и обществом (с. 16). Проблемами в работе органов являлись «нарушения взаимодействия полицейских чинов между собой» и переплетение, дублирование функций отдельных учреждений, что порождало «нездоровое соперничество» (с. 17).

Во второй главе рассматривается круг взаимоотношений жандармов в рамках служебной деятельности. Отмечается, что качественное исполнение жандармскими офицерами следственных действий и приверженность к соблюдению законных процедур гарантировало «отсутствие проблем с прокурорским надзором» (с. 18). Что касается отношений с начальниками губерний и с военным руководством, то здесь положение было не столь безоблачным в силу разных причин, как объективного, системного характера, так и субъективного, личностного (с. 18–19). А. М. Лаврёнова приводит пример, когда, казалось бы, возникшее взаимопонимание между органами государственной безопасности и военным начальством в деле необходимости организации эффективной системы противодействия революционной агитации в войсках были блокированы руководством не Военного министерства, а самого Корпуса жандармов (имеются в виду действия товарища министра внутренних дел и шефа Отдельного корпуса жандармов генерала В. Ф. Джунковского (с. 19), который хотя и возглавлял политическую полицию, тем не менее, относился к этому ведомству весьма прохладно).

Взаимоотношения жандармских чинов с революционными деятелями, как показывает автор, носили любопытный характер: офицеры Корпуса жандармов гораздо более мягко и терпимо воспринимали революционеров, нежели те – самих жандармов, которые в глазах «освободителей» являлись неким абсолютным злом (с. 19).

Третья глава описывает внеслужебную и личную жизнь жандармских офицеров, а также анализирует истоки и воплощение негативного восприятия жандармов и их деятельности среди части общества. Автор констатирует, что подобное негативное отношение вовсе не было «следствием реального опыта», а стало, в первую очередь, следствием антижандармской кампании, развернутой в прессе, и неспособности сотрудников органов государственной безопасности самим проводить организованную кампанию по созданию благоприятного имиджа. Желая дискредитировать деятельность политической полиции, оппоненты существовавшего государственного строя (революционеры и либералы) совершали подмену понятий, подводя по термин «provokator» всех осведомителей, тем самым стремясь обрисовать деятельность жандармов в максимально черных тонах (с. 20).

В заключении автор делает важные выводы. Так, отмечаются противоречия в деятельности жандармских офицеров, которые проявились, в частности, в том, что, имея насущную необходимость для выполнения своих служебных обязанностей использовать платную агентуру в революционной среде, многие чины Корпуса жандармов «не испытывали энтузиазма в отношении этого источника информации», что не могло не отражаться на качестве работы (с. 21).

Однако невзирая на многочисленные трудности, «работа учреждений политического розыска», как справедливо отмечает соискатель, «была, в целом, успешна», по-

сколькx направлxемое «революционное движение как деятельность нелегальных протxвоправительственных групп» накануне Первой мировой войны «было разделено и подавлено» (с. 23). Действительно, из многочисленных источников известно, что жандармские офицеры контролировали буквально каждый шаг всех экстремистских революционных организаций, включая их региональные отделения. Протxводействие же общественному брожению периода Первой мировой войны и событиям, известным, как февральская революция, чины Корпуса жандармов оказывать не могли, поскольку ведущую роль здесь сыграли не революционные экстремисты, а «законно избранные или назначенные на свои посты деятели», сумевшие оседлать общественное недовольство. Подобное протxводействие «требовало совершенно иных средств, нежели те, что имелись в арсенале жандармских офицеров» (с. 23), а главное такие задачи должны были быть поставлены органам государственной безопасности самим государством, чего сделано не было. Известно, что понимание необходимости расширения круга задач политической полиции присутствовало у занявшего в 1916 г. пост министра внутренних дел А. Д. Протопопова, который начал было проводить соответствующие мероприятия, но времени для внедрения и реализации новых мер по обеспечению государственной безопасности уже не осталось.

Представленное диссертационное исследование, несомненно, вносит весомый вклад в историческую науку, в преодоление устоявшихся стереотипов, искажающих реальную картину, и, в целом, в понимание процессов социально-политической истории России конца XIX – начала XX в. Автореферат корректно отражает основные моменты исследования. Проведенная А. М. Лаврxеновой работа, масштаб и реализация поставленной цели, на мой взгляд, более чем соответствуют квалификационным требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история, присуждения которой автор, безусловно, заслуживает.

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры новейшей истории России
Пермского государственного национального
исследовательского университета

 Д. М. Софьин

614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
тел. +7 342 239 62 93
e-mail: sofjindm@yandex.ru

24.10.2018

